

В.В. Алексеев
V.V. Alekseyev

ПРАВДА И ВЫМЫСЛЫ О 1-М МОСКОВСКОМ КОННОМ КАЗАЧЬЕМ ГРАФА ДМИТРИЕВА-МАМОНОВА ПОЛКУ МОСКОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812 ГОДА
TRUTH AND FICTION ABOUT THE 1ST MOSCOW CAVALRY COSSACK REGIMENT OF COUNT DMITRIEV-MAMONOV, THE REGIMENT OF THE MOSCOW MILITIA OF 1812

Аннотация:

Отечественная война 1812 года остается одной из знаковых страниц российской истории. В то время в отражении нашествия войск Наполеона участвовала не только регулярная русская армия, но также полки народного ополчения, которые создавались на основании манифестов императора Александра I локальными дворянскими сообществами. Некоторые богатые аристократы за собственный счет комплектовали отдельные ополченческие части. Среди подобных примеров наибольшую известность у современников получил поступок графа Матвея Александровича Дмитриева-Мамонова, который вызвался самостоятельно сформировать и содержать на всем протяжении боевых действий конный полк. Это формирование получило название 1-й Московский конный казачий графа Дмитриева-Мамонова полк. Вместе с тем деятельность данного полка в отражении неприятеля практически не освещалась в трудах профессиональных историков, а в немногочисленных публикациях, в которых он упоминается, имеются существенные разночтения, неточности и пробелы. В настоящей статье отмечены расхождения между реальными фактами и сложившимися в историографии представлениями о Мамоновском полку. Доказывается, что мнения о большом вкладе 1-го Московского конного казачьего полка в победу над Наполеоном преувеличены.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, народное ополчение, граф М.А. Дмитриев-Мамонов, 1-й Московский конный казачий графа Дмитриева-Мамонова полк.

Abstract:

The Patriotic War of 1812 remains one of the landmark pages of Russian history. At that time, not only the regular Russian army participated in repelling the invasion of Napoleon's troops, but also the regiments of the people's militia, which were created on the basis of the manifestos of Emperor

Alexander I by local noble communities. Some wealthy aristocrats recruited separate militia units at their own expense. Among them, the most famous among contemporaries was the act of Count Matvey Alexandrovich Dmitriev-Mamonov, who volunteered to independently form and maintain a mounted regiment throughout the fighting. This formation was named the 1st Moscow Mounted Cossack Count Dmitriev-Mamonov Regiment. At the same time, the activities of this regiment in repelling the enemy were practically not covered in the works of professional historians, and in the few publications in which it is mentioned, there are significant discrepancies, inaccuracies and gaps. In this article, the discrepancies between the real facts and the ideas about the Mamonov regiment that have developed in historiography are noted. It is proved that opinions about the great contribution of the 1st Moscow Cavalry Cossack Regiment to the victory over Napoleon are exaggerated.

Keywords: Patriotic War of 1812, people's militia, Count M.A. Dmitriev-Mamonov, 1st Moscow Cavalry Cossack Count Dmitriev-Mamonov regiment.

К началу XIX в. чувство патриотизма в качестве одной из базовых ценностей общественного сознания уже прочно утвердилось в менталитете россиян. И как только в июне 1812 г. были получены известия о переправе наполеоновской Великой армии через Неман и вторжении ее в пределы России, это всколыхнуло различные слои русского общества сверху донизу. «Все колебания, все недоумения исчезли, — позднее писал князь П.А. Вяземский, — все, так сказать, отвердело, закалилось и одушевилось в одном убеждении, в одном святом чувстве, что надобно защищать Россию и спасти ее от вторжения неприятеля»⁸⁰. Когда 6 и 18 июля 1812 г. были обнародованы царские манифесты, объявлявшие о создании народного ополчения, на них немедленно откликнулись десятки тысяч россиян, прежде всего представители дворянства, которые до того не имели никакого отношения к военному делу и по разным причинам не могли состоять в рядах действующей армии. Теперь гражданские лица устремились в ряды ополчения, чтобы с оружием в руках дать отпор интервентам. Недаром название, исторически закрепившееся за этой войной, — Отечественная — подчеркивает ее подлинно народный характер. К примеру, В.А. Жуковский так объяснял свое решение выполнить патриотический долг: «Записался под знамена не для чина, не для креста и не по выбору собственному, а потому что в это время всякому должно было быть военным, даже и не имея охоты»⁸¹.

---

⁸⁰ Вяземский П.А. Полное собрание сочинений. В 12 т. Т. 7. 1855–1877 г. СПб.: Изд. гр. С.Д. Шереметева, 1882. С. 192.

⁸¹ Друзья Пушкина: переписка, воспоминания, дневники. В 2 т. Т. 1. М.: «Прав-

Манифест «О сборе внутри государства земского ополчения» предусматривал, что помещики должны поставить под ружье четырех человек с каждой сотни принадлежавших им крепостных крестьян. Однако московское дворянство заявило, что готово дать с каждых 100 крепостных душ по 10 рекрутов, снабдить их оружием и провиантом на первые месяцы военных действий. Такое «встречное предложение» в определенной степени объясняется тем, что одновременно с манифестом Александр I обратился со специальным воззванием к «Первопрестольной столице нашей Москве». В нем особый упор делался на том, что Москва «...изливала всегда из недр своих смертоносную на врагов силу; по примеру ее из всех прочих окрестностей текли к ней, наподобие крови к сердцу, сыны Отечества для защиты оногo. Никогда не настояло в том вящей надобности, как ныне. Спасение Веры, Престола, Царства того требуют. Итак, да распространится в сердцах знаменитого Дворянства Нашего и во всех прочих Сословиях дух той праведной брани, какую благословляет Бог и православная наша Церковь; да составит и ныне сие общее рвение и усердие новые силы, и да умножатся оные, начиная с Москвы, во всей обширной России!»⁸² Такой призыв нашел отклик в сердцах московского барства, и некоторые богатые помещики за собственный счет укомплектовали отдельные части ополчения. Так, например, поступили князь Н.Г. Щербатов, который составил два конных полка по 1200 человек каждый в тульском ополчении; граф П.И. Салтыков, попытавшийся снарядить гусарский полк; князь Н.С. Гагарин, сформировавший пехотный полк, и камергер Н.Н. Демидов — егерский полк.

Но наибольший общественный резонанс вызвало формирование конного полка Московской военной силы (как официально именовали ополчение), который взялся создать 22-летний граф Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов.

Дмитриевы-Мамоновы вели происхождение от смоленской ветви Рюриковичей. Отец Матвея Александровича — Александр Матвеевич — некоторое время являлся фаворитом императрицы Екатерины II, был ею обласкан и вознагражден графским достоинством, изрядным количеством денег и крепостных крестьян. Так что своему сыну, родившемуся 14 сентября 1790 г., он оставил титул графа и значительное состояние. Юный наследник получил хорошее домашнее образование. Происхождение, связи, состояние и личные качества открывали

да», 1986. С. 324–345.

⁸² Государя Императора воззвание к жителям Московской столицы [от 6 (18) июля 1812]. [Электронный ресурс]: http://museum.ru/1812/War/News_rus/izv014a.html (дата обращения: 13.04.2023).

перед молодым Мамоновым блестящие перспективы в высшем свете. «Он был знатен, богат, умен и красавец собой; при этом обладал неимоверной физической силой, — вспоминал И.А. Арсеньев. — Женщины не могли равнодушно смотреть на него, а мужчины гордились его знакомством»⁸³. В январе 1807 г., 19 лет от роду, Матвей Александрович получил придворный чин камер-юнкера, а благодаря протекции своего дальнего родственника И.И. Дмитриева, который занимал видные государственные посты, вскоре начал служебную карьеру. С января 1810 г. Дмитриев-Мамонов числился советником Московского губернского правления. Затем, в апреле 1811 г. он существенно поднялся по чиновничьей лестнице, будучи назначен обер-прокурором 2-го отделения 6-го (московского) департамента Правительствующего Сената. В декабре того же года был награжден орденом Св. Анны 2-й степени. Параллельно службе он занимался литературством, принадлежа к поэтической традиции так называемых архаистов. Свои стихи граф публиковал в журнале «Друг юношества». Казалось, что этому баловню судьбы предстояла успешная и счастливая жизнь, но отдельные черты характера мешали безоблачному существованию. Недаром близко знавший Дмитриева-Мамонова П.А. Вяземский считал, что хоть граф являлся человеком «недюжинного закала», но был чрезмерно избалован «рождением своим и благоприятными обстоятельствами»⁸⁴. Это проявлялось в том, что Мамонов был крайне самолюбив, заносчив, неуравновешен и при том слишком горяч. Неуступчивый и вспыльчивый нрав неоднократно приводил его к столкновениям с гражданским, а впоследствии и с военным начальством, существенно портил служебные взаимоотношения с вышестоящими и подчиненными людьми.

По официальной версии 15 июля, когда дворянское собрание в Слободском дворце первопрестольной устроило прием императору Александру I, граф произнес страстную, вдохновенную речь. В ней он объявил о готовности мобилизовать собственных крепостных из обширных поместий, находящихся в Московской и Ярославской губерниях, и предложил правительству на весь период войны использовать для военных нужд все его значительные средства. Себе на прожитие он оставлял лишь десять тысяч рублей в год. Очевидцы уточняли: «Молодой граф Мамонов, камергер и прокурор в Сенате Москвы, предложил императору 7.000 крестьян, которыми он владел, 300.000 рублей капитала и на 800.000 р. алмазов»⁸⁵. Слова молодого аристократа произвели

---

⁸³ Арсеньев И.А. Слово живое о неживых. (Из моих воспоминаний). М.: «Libra Press», 2017. С. 37.

⁸⁴ Вяземский П.А. Старая записная книжка. М.: «Захаров», 2000. С. 65.

⁸⁵ Письмо Н.М. Лонгинова к гр. С.Р. Воронцову из С.-Петербурга от 28 июля

настоящий фурор, и вокруг него стала группироваться патриотически настроенная московская молодежь. Впечатление от заявления Матвея Александровича было столь велико, что о нем упоминали в своих мемуарах многие участники событий Отечественной войны 1812 года. Много лет спустя А.С. Пушкин назвал его речь «бессмертной», а самого Дмитриева-Мамонова вывел эпизодическим персонажем незаконченного романа «Рославлев»⁸⁶.

Инициатива Дмитриева-Мамонова была благосклонно встречена царем, который «высочайшим разрешением» рекомендовал графу, зачисленному 23 июля 1812 г. на военную службу, на собственные средства набрать из волонтеров конный полк 10-эскадронного состава. Именоваться новая часть должна была «1-й Московский конный казачий графа Дмитриева-Мамонова полк». Самого Матвея Александровича назначили шефом, а командиром полка, поскольку Мамонов как человек штатский был профаном в военном деле, Александр I посоветовал сделать отставного боевого кавалерийского полковника князя Бориса Антоновича Святополк-Четвертинского. На армейский опыт Четвертинского возлагались большие надежды, так как Дмитриев-Мамонов завлек в полк в качестве офицеров многих своих молодых друзей, из которых ни один не знал строевую службу. Репутация Четвертинского способствовала привлечению других добровольцев. В частности, вслед за ним вступил в полк поэт П.А. Вяземский, доводившийся Борису Антоновичу свояком. Е.В. Пчёллов склонен считать, что сюда же записался другой русский поэт — В.А. Жуковский⁸⁷.

Утверждают, что осенью 1812 г. Мамоновский полк (если не в полном составе, то хотя бы некоторые его подразделения) принял участие в Бородинской битве, Тарутинском и Малоярославецком сражениях⁸⁸. Известно, что за дела под Тарутином и Малоярославцем «в воз-

---

1812 г. (на франц. яз.) // Архив кн. Воронцова / Под ред. П.И. Бартенева. Кн. 23. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1882. С. 116.

⁸⁶ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 8. Кн. 1. М.: «Воскресенье», 1995. С. 154.

⁸⁷ Пчёллов Е.В. Мамоновский полк // Дворянское собрание. 1997. № 7. С. 106. На самом деле В.А. Жуковский вступил в 1-й Пеший казачий полк, созданный князем Н.С. Гагариным.

⁸⁸ Дмитриевы-Мамоновы / Сост. и изд. А.И. Дмитриев-Мамонов, В.А. Дмитриев-Мамонов. СПб., 1912. С. 49; Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив. (История Отечества в свидетельствах и документах XVII—XX вв.). Т. VII. М.: «Студия ТРИТЭ», «Российский архив», 1996. С. 382; Пэнэжко О., протоиерей. Храмы г. Подольска и окрестностей. Владимир, 2004, С. 58; Зобин Г.С. Московские адреса знакомых В.А. Жуковского — участников событий 1812 года // Отечественная война 1812

даяние ревностной службы и отличия, оказанного в сражениях против французских войск» М.А. Дмитриев-Мамонов был 21 декабря 1812 г. пожалован Золотой саблей с надписью «За храбрость»⁸⁹.

Дореволюционные, советские и современные историки особо отмечали следующий факт. Якобы при оставлении русской армией Москвы командующий арьергардом генерал М.А. Милорадович поручил Мамоновскому полку «учреждение порядка при входе в город и устройства при переходе чрез оный и при следовании обозов и арьергарда чрез Москву». Конкретно мамоновские ополченцы должны были обеспечить порядок на переправе у Дорогомиловской заставы после разрушения там моста. Конные ратники справились с поставленной задачей⁹⁰.

В дальнейшем в качестве самостоятельной боевой единицы Мамоновский полк, переформированный и переименованный в Уланский генерал-майора графа Дмитриева-Мамонова полк, влился в ряды русской регулярной армии и принял участие в Заграничном походе 1813–1814 гг. Там мамоновцы сражались под Дрезденом и при Кацбахе, «где они действовали как слаженный и храбрый полк»⁹¹. Завершил свой боевой путь бывший ополченческий полк в августе 1814 г. под городом Форлуи во Франции. Вскоре с учетом скандальных инцидентов на территории Баварского герцогства, когда у мамоновцев произошли кровавые стычки с местным населением и союзными австрийскими солдатами, император Александр I отдал распоряжение расформировать этот полк.

Память о патриотическом поступке М.А. Дмитриева-Мамонова и ратниках его полка была увековечена на 27-й мемориальной плите, помещенной на стене храма Христа Спасителя в Москве. Этот храм стал своеобразным памятником русским воинам, противостоявшим неприятелю во время Отечественной войны 1812 года и участвовавшим в боевых действиях 1813–1814 гг. Поэтому в перечне воинских частей, командующих армейскими соединениями, среди имен героев, отличившихся в сражениях и награжденных орденами, прописано, что «Дмитриев-Мамонов, граф, московский дворянин, сформировал конный полк», а также

года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XX Международной конференции, 5–7 сентября 2016 г. / Сост. И.В. Корнеев. Бородино, 2017. С. 129.

⁸⁹ Хотя сам императорский указ о выдаче наградной грамоты последовал только 4 февраля 1820 г., а саму грамоту вручили 7 ноября 1825 г.

⁹⁰ *Поликарпов Н.* Честь забытым героям // Тысяча восемьсот двенадцатый год. 1912. № 8. С. 286; *Володин П.М.* О роли и численности Московского народного ополчения 1812 г. // Исторические записки. Вып. 72. М.: АН СССР, 1962. С. 258; Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004. С. 248.

⁹¹ Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Энциклопедия. В 3 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2012. С. 530; Наполеоновские войны. Вып. 135. Киев: «Юнивент Принт», 2017. С. 13.

указан князь Б.А. Святополк-Четвертинский как командир 1-го конного полка Московского ополчения.

Даже спустя 40 лет, во время Крымской войны, собирая средства на нужды государственного ополчения, губернский предводитель московского дворянства А.Д. Чертков ставил в пример графа Дмитриева-Мамонова, который «в достопамятный 1812 год» явил «доблестный пример высокого патриотизма, составив и сформировав на собственный счет для защиты Отечества целый полк», и который «не уступил бы и ныне никому в общем рвении для блага общественного пожертвовать частью своего состояния»⁹². Сегодня о благородном поступке Дмитриева-Мамонова, который выставил за свой счет целый ополченческий конный полк и содержал его на протяжении всей кампании без малейшей помощи со стороны казны, рассказывает доктор исторических наук, профессор В.Р. Мединский в телевизионном цикле лекций «Рассказы из русской истории», транслируемом на телеканале «Культура».

Но в реальности дело обстояло далеко не так. Во-первых, есть сомнение — произносил ли Дмитриев-Мамонов свою «бессмертную» речь. Московский военный губернатор Ф.В. Ростопчин, хорошо знавший Матвея Александровича, описывая пышный прием в честь Александра I 15 июля 1812 г., никак не отметил присутствие при этом графа⁹³. П.А. Вяземский тоже молчит о публичном заявлении Дмитриева-Мамонова, но сообщает, что предложение насчет полка граф высказал в личном письме императору⁹⁴.

Во-вторых, когда Дмитриев-Мамонов попытался реализовать свой почин на практике, ему пришлось столкнуться с большими организационными и материальными проблемами. Граф переоценил собственные финансовые возможности. Выяснилось, что его наличных средств не хватало на полноценное снабжение формируемого полка. Поэтому вопреки изначальным обещаниям Дмитриев-Мамонов попытался переложить значительную часть расходов по комплектованию полка на государственную казну. Уже в сентябре 1812 г. он подал прошение, в котором настоятельно предлагал взять на казенный счет, хотя бы частично, обеспечение 1-го Московского конного казачьего полка жалованием для офицеров, пистолетами, фуражом, иным снаряжением. Граф объяс-

---

⁹² Болдина Е.Г. Последний из рода Дмитриевых-Мамоновых // Московский журнал. 2001. № 4. С. 50.

⁹³ Ростопчин Ф.В. Тысяча восемьсот двенадцатый год в «Записках» графа Ф.В. Ростопчина // Отечественная война 1812 г. в воспоминаниях современников. 2-е изд. М.: Государственная публичная историческая библиотека, 2011. С. 13–98.

⁹⁴ Вяземский П.А. Старая записная книжка. С. 201.

нял задержку в укомплектовании полка разорением его подмосковных имений неприятелем, сообщал, что вещи и обмундирование для воинов были заказаны, но в связи с перебазированием полка в Ярославскую губернию заказанное пришлось оставить в Москве. Более того, все пропало «вместе с выданными в задатки знатными суммами»⁹⁵. Александр I пошел навстречу и распорядился снабдить эту воинскую часть оружием, продовольствием и деньгами из казны⁹⁶. Поэтому заявление о том, что «полк Мамонова был замечательно щегольски обмундирован, имел две смены одежды для солдат и невероятное количество белья», скорее всего, не вполне корректно⁹⁷.

Еще больше сомнений вызывает вероятность активного участия 1-го Московского конного казачьего графа Дмитриева-Мамонова полка в боевых действиях 1812 г. Необходимо учесть, что сам Матвей Александрович в середине августа отбыл в действующую армию, по сути, уклонившись от непосредственного участия в развертывании полка и перепоручив дальнейшую его организацию своим помощникам. Но командир полка князь Б.А. Святополк-Четвертинский не позднее 2 сентября также самоустранился от полковой жизни и уехал в Пензу под предлогом встречи с эвакуировавшейся в саратовское имение женой⁹⁸. Ряд офицеров тоже покинули часть вслед за своим шефом и командиром. Например, П.А. Вяземский принял предложение генерала М.А. Милорадовича стать его адъютантом и оставил первопрестольную. Довольно много представителей дворянства, причисленных к командному составу конных ополченцев, манкировали служебными обязанностями под предлогом болезней и по иным причинам. В результате организационное оформление Мамоновского полка, оставшегося без должного руководства, существенно затормозилось.

Согласно данным 1-го комитета Московского ополчения, по состоянию на 19 августа 1812 г. Мамоновский полк по представленной ведомости насчитывал 56 штаб- и обер-офицеров, 59 унтер-офицеров и юнкеров, 186 рядовых воинов⁹⁹. Это было далеко от установленной штатной численности, согласно которой конный казачий полк должен был иметь 35 офицеров (включая полкового начальника), 120 урядни-

---

⁹⁵ РГВИА. Ф. 1, оп. 1, т. 2, д. 2833. Л. 3–4.

⁹⁶ РГВИА. Ф. 29, оп. 153, св. 47, д. 6. Л. 49–50.

⁹⁷ Арсеньев И.А. Слово живое о неживых. (Из моих воспоминаний). С. 359.

⁹⁸ Сведения, что после этого Б.А. Святополк-Четвертинский вернулся к месту службы и воевал против наполеоновских войск, отсутствуют. Так что упоминание его имени в мемориале храма Христа Спасителя неправомерно.

⁹⁹ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сборник документов / Под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Изд. АН СССР, 1962. С. 89.

ков, 14 писарей, 1200 рядовых, разделенных на 12 сотен. Следовательно, полк Дмитриева-Мамонова не мог принять участие в Бородинской баталии. В составленном Д.Г. Целорунго «Списке русских штаб- и обер-офицеров, принимавших участие в Бородинском сражении в составе регулярных воинских частей» среди 4036 персоналий упомянут только однофамилец и родственник по побочной линии Дмитриева-Мамонова — Александр Иванович Дмитриев-Мамонов¹⁰⁰. Также маловероятным представляется, что незначительные силы личного состава полка, пребывающего в зачаточном состоянии, при отсутствии квалифицированного командования были употреблены для обеспечения переправы через Москву-реку.

Вместе с тем анализ послужных и наградных списков показывает, что отдельные военнослужащие, вступившие в 1-й Московский конный казачий графа Дмитриева-Мамонова полк, действительно сражались с французами и получили заслуженные награды. Но в полку они только числились, а в действительности находились при высокопоставленных военачальниках в качестве порученцев или адъютантов: в частности, это майор Баранов, штабс-ротмистр Есипов, поручик Костромитинов, подпоручики Вишнеvский 3-й, Мельгунов 1-й и др.

Осенью 1812 г. Мамоновский полк был передислоцирован для доукомплектования в Ярославскую губернию, где пребывал до апреля 1813 г. Месячный рапорт, датированный 20 февраля того же года, констатирует наличие в строю 27 обер-офицеров, 82 унтер-офицеров, 310 рядовых и 42 нестроевых¹⁰¹. 12 марта появился царский указ, предписывавший перевести эту иррегулярную воинскую часть на штатное расписание уланских полков (5 действующих и 2 резервных эскадрона) и именоваться отныне Уланским генерал-майора графа Дмитриева-Мамонова полком. Шефу его присвоили чин генерал-майора и предписали выдвинуться с полком на соединение с Резервной армией. Мамоновский полк переместился в Серпухов, чтобы завершить доформирование, после чего в середине лета выступил в город Слоним Гродненской губернии, где квартировала Резервная армия. Однако даже к 1 августа 1813 г. в полку Дмитриева-Мамонова числилось только 723 человека (35 офицеров, 94 унтер-офицера и 594 рядовых), и по-прежнему сохранялся недокомплект в 425 человек¹⁰².

Действующую на театре военных действий русскую армию основное ядро полка Дмитриева-Мамонова догнало уже в Германии

---

¹⁰⁰ Целорунго Д.Г. Офицеры русской армии — участники Бородинского сражения: Историко-социологическое исследование. М.: «Калита», 2002. С. 244.

¹⁰¹ РГВИА. Ф. 1, оп. 1, т. 2, д. 2833. Л. 11–12.

¹⁰² Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. С. 90.

в ноябре 1813 г., где эта часть была приписана ко 2-й гусарской дивизии. В связи с этим возникает одна проблема. Дело в том, что энциклопедия «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов» сообщает, будто «московские казаки Дмитриева-Мамонова» сражались с французами при Кацбахе и Дрездене¹⁰³. Но эти битвы состоялись в августе 1813 г., когда эскадроны мамоновцев еще пребывали на территории Польши. Видимо, как и в 1812 г. в боях участвовали только единичные подразделения и офицеры полка Дмитриева-Мамонова, состоящие при других воинских частях. Это подтверждается наградными документами¹⁰⁴. Бесспорно одно: 1-й Московский конный казачий графа Дмитриева-Мамонова полк в 1814–1815 гг. сопровождал русскую армию, двигаясь по землям германских государств — Силезии, Саксонии, Баварии, Швабии, Вюртемберга, герцогства Баденского.

На основании вышеизложенного нельзя не согласиться с В.В. Бартошевичем в том, что «сохранившиеся документы, отражающие процесс формирования полка Дмитриева-Мамонова, не оставляют камня на камне от его легендарной истории»¹⁰⁵.

Более того, у современников сложился негативный образ ратников полка Дмитриева-Мамонова. Не раз их уличали в беспробудном пьянстве, самоуправстве, воровстве, грабежах, иных бесчинствах. За творимые безобразия гражданские обыватели за глаза именовали мамоновцев «мамаевцами». Да и сам граф вынужден был признать: «...в вверенном мне полку находились в числе вербованных такие люди, коих крайне трудно было воздерживать от дурных поступков, ибо они были извержение московских тюрем...»¹⁰⁶. В конечном итоге поведение казаков Дмитриева-Мамонова стало крайне нетерпимым. В апреле 1814 г., находясь в местечке Билинген на территории Великого герцогства Баден, они учинили массовую драку с союзными австрийцами. Было применено оружие, пролилась кровь, некоторые военнослужащие были тяжело ранены. Для выяснения обстоятельств вопиющего инцидента приехал высокопоставленный военный чиновник — генерал-политеймейстер русской армии Ф.Ф. Эртель. Дмитриев-Мамонов встретил его крайне неприязненно, дерзил и грубил, выгораживая казаков своего полка. О конфликте пришлось доложить самому императору Алексан-

---

¹⁰³ Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Т. 2. С. 530.

¹⁰⁴ РГВИА. Ф. 103, оп. 1/208а, св. 1, д. 3. Л. 23, 66, 93.

¹⁰⁵ Бартошевич В.В. А.С. Пушкин и генерал М.А. Дмитриев-Мамонов (К истории одного заблуждения) // Бомбардир. 2000. № 10. С. 43.

¹⁰⁶ РГВИА. Ф. 1, оп. 1, т. 2, д. 2833. Л. 129 об.

дру I, который сделал строгий выговор полковому шефу, а вскоре распорядился расформировать Мамоновский полк.

Тем не менее патриотический порыв графа М.А. Дмитриева-Мамонова снискал уважение современников и остался в памяти потомков примером для подражания.

Список литературы

1. *Арсеньев И.А.* Слово живое о неживых. (Из моих воспоминаний). М.: «Libra Press», 2017.
2. *Бартошевич В.В.* А.С. Пушкин и генерал М.А. Дмитриев-Мамонов (К истории одного заблуждения) // Бомбардир. 2000. № 10. С. 42–44.
3. *Болдина Е.Г.* Последний из рода Дмитриевых-Мамоновых // Московский журнал. 2001. № 4. С. 44–50.
4. *Володин П.М.* О роли и численности Московского народного ополчения 1812 г. // Исторические записки. М.: Изд. АН СССР, 1962. Вып. 72. С. 246–258.
5. *Вяземский П.А.* Полное собрание сочинений. В 12 т. Т. 7. 1855–1877 г. СПб.: Изд. гр. С.Д. Шереметева, 1882. 514 с.
6. *Вяземский П.А.* Старая записная книжка. М.: «Захаров», 2000. 364 с.
7. Дмитриевы-Мамоновы / Сост. и изд. *А.И. Дмитриев-Мамонов, В.А. Дмитриев-Мамонов.* СПб., 1912.
8. Друзья Пушкина: переписка, воспоминания, дневники. В 2 т. Т. 1. М.: «Правда», 1986. 639 с.
9. *Зобин Г.С.* Московские адреса знакомых В.А. Жуковского — участников событий 1812 года // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XX Международной конференции, 5–7 сентября 2016 г. / Сост. *И.В. Корнеев.* Бородино, 2017. С. 123–132.
10. Наполеоновские войны. Вып. 135. Киев: «Юнивент Принт», 2017. 15 с.
11. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сборник документов / Под ред. *Л.Г. Бескровного.* М.: Изд. АН СССР, 1962. 547 с.
12. Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004. 880 с.
13. Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Энциклопедия. В 3 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2012. 659 с.
14. Письмо Н.М. Лонгинова к гр. С.Р. Воронцову из С.-Петербурга от 28 июля 1812 г. // Архив кн. Воронцова / Под ред. *Л.И. Бартенева.* Кн. 23. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1882. 513 с.

15. *Поликарпов Н.* Честь забытым героям // Тысяча восемьсот двенадцатый год. 1912. № 8. С. 284–286.

16. *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 8. Кн. 1. М.: «Воскресенье», 1995. 645 с.

17. *Пчелов Е.В.* Мамоновский полк // Дворянское собрание. 1997. № 7. С. 104–108.

18. Пэнэжко О., протоиерей. Храмы г. Подольска и окрестностей. Владимир, 2004. 239 с.

19. *Ростопчин Ф.В.* Тысяча восемьсот двенадцатый год в «Записках» графа Ф.В. Ростопчина // Отечественная война 1812 г. в воспоминаниях современников. 2-е изд. М.: Государственная публичная историческая библиотека, 2011. С. 13–98.

20. Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив. (История Отечества в свидетельствах и документах XVII—XX вв.). Т. VII. М.: «Студия ТРИТЭ», «Российский архив», 1996. С. 288–645.

21. *Целорунго Д.Г.* Офицеры русской армии — участники Бородинского сражения: Историко-социологическое исследование. М.: «Калита», 2002. 367 с.

Сведения об авторе

Алексеев Виктор Владимирович, кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: morehod800@mail.ru